

А.С. Пушкин

Маленькие трагедии

Презентацию подготовила Шарун
Елена Викторовна

«Маленькие трагедии», написанные как единый цикл о трагедии человеческих страстей, включают четыре пьесы:

«Скупой рыцарь»

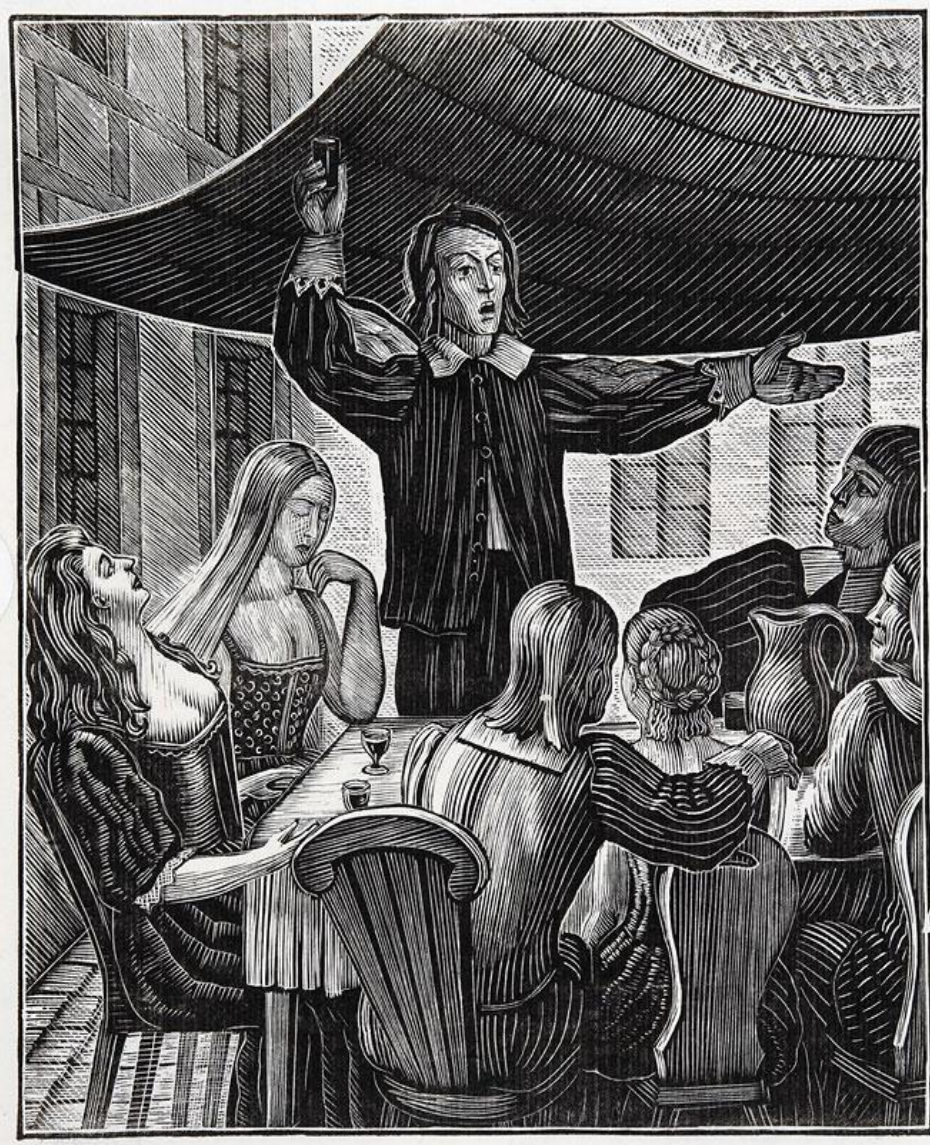
«Моцарт и Сальери»

«Каменный гость»

«Пир во время чумы»

Они были закончены друг за другом осенью 1830 года в Болдино. По словам В.А.Фаворского (автор иллюстраций), «Маленькие трагедии» - это кубок, наполненный страстями, «громокипящий кубок».

- «Маленькие трагедии» действительно маленькие, короткие истории, но столь захватывающие, что прочитываешь их на одном вздохе. Сюжеты о Дон Жуане или о Моцарте и Сальери были известны и до Пушкина, не только он использовал их в своём творчестве, но именно Пушкин сумел преподнести эти легенды так ярко и выразительно, что они стали для большинства настоящей и непреложной истиной. Очень сильна эмоциональная сторона трагедий. Характеры героев, их поведение представлены чрезвычайно ясно. Читатель вместе с ними переживает их внутреннюю борьбу, сомнения, страх.
- Это творение Пушкина вдохновляет своими сильными образами, красивыми и жуткими сценами. Есть здесь *и страх, и любовь, и страсть, и предательство.*

Мы решили взять и рассмотреть одну из «Трагедий» Пушкина, а именно о Моцарте и Сальери.

Несмотря на то, что в названии трагедии имя Сальери стоит на втором месте, главным персонажем является всё же он, (если разобраться), а не Моцарт.

Сальери

*«Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался - слезы
Невольные и сладкие текли.»*

Официально его зовут Антонио Сальери, интересно, что с итальянского Антонио означает "неоценимый"...

*Французский актёр Флорент Мот
в образе Сальери*

Истинная же тема трагедии Пушкина не музыка, не искусство и даже не творчество, а сама жизнь творцов, и притом не конкретно кого-то одного Моцарта или Сальери, но Моцарта и Сальери, это загадочное и чудесное двуединство дружбы, осуществляемая ею двуипостасность. Словом, «Моцарт и Сальери» есть трагедия о дружбе, нарочитое же ее имя – «Зависть», как первоначально и назвал было ее Пушкин.

**Актёры Микеле
Локонте и Флорент
Мот в образах
Моцарта и Сальери**

Сальери

Когда великий Глюк

Явился и открыл нам новы

тайны

(Глубокие, пленительные
тайны!) –

Не бросил ли я все, что прежде
знал,

Что так любил, чему так жарко
верил,

И не пошел ли бодро вслед за
ним,

Безропотно, как тот, кто
зablуждался,

И встречным послан в сторону
иную?

- «Многие ли из прошедших искусств творчества способны сделать такое признание даже пред самими собой? В Сальери чрезвычайно обострена сознательность и честность мысли: он ясно мыслит, много знает. И он не может не знать, что его восторги, вдохновения, его искусство - только зов, только обетование или намек: душа его любит Моцарта, как цветок солнечный луч; "когда же мне не до тебя" - этот стон души Сальери есть вопль его художественного самосознания.»

• С. БУЛГАКОВ

Сальери не завистник по природе, как и сам он свидетельствует об этом. Сальери присуща черта **истинного благородства духа** - способность признавать свои ошибки и сознательно учиться у другого, признавая его превосходство. Но всё же...

Теперь мы понимаем фразу **"Убить в себе Сальери"**.

А Моцарт? В его отношениях к Сальери нельзя уловить чего-либо нездорового. Он - друг Сальери, доверчивый и ясный, в нем нет ни зависти, ни самопревознесения: "ведь он был гений, как ты да я", - этого не скажет Сальери. Моцарт несет ему на суд свои вещи и восхищается его любовью к искусству. Несомненно и Сальери представляет для своего друга в известном отношении высшую инстанцию, тоже высшее Я, и нельзя не верить искренности признаний и похвал Моцарта.

Моцарт слышит, что происходит в Сальери, до его чуткого уха доносится душевный его раздор, но он не оскорбил своей дружбы нечистым подозрением и не связал своих переживаний с их источником; это может казаться наивным до глупости, но, вместе с тем, благородно до *гениальности*.

Моцарт мучится мыслью о заказавшем ему реквием черном человеке: "мне кажется, он с нами сам-третей сидит", и однако он не допускает и мысли, что это - черная совесть самого Сальери.

Он отвечает последнему на молчаливую муку его вопрошаний, гений ли он и совместимо ль с гением злодейство.

Моцарт слышит и эти вопросы и тем не менее заранее отвергает, в связи с рассказом о Бомарше, всякое подозрение против друга. И когда в ответ на эту дружбу Сальери его отравляет, он дарит его последним доверием и в отчаянном плаче Сальери видит лишь проявление исключительной его любви к музыке.

"Когда бы все так чувствовали силу Гармонии!"

Моцарт не изменил дружбе и умирает победителем.

TUBE

Пушкин опускает занавес в тот момент, когда у Сальери зародилось уже роковое и последнее сомнение в своей гениальности.

*«Ты заснёшь
Надолго, Моцарт! Но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство
Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой бессмысленной толпы - и не был
Убийцею создатель Ватикана?»*

Сальери цепляется за легенду о *Бонаротти*, но зыбучая почва уходит из-под ног: "иль это сказка пустой, бессмысленной толпы, и не был убийцею создатель Ватикана?" Дальнейший жизненный путь Сальери уже обозначен в этих скупых словах - его ждет известная судьба: "шед удавился".

Он уже совершил духовное самоубийство, когда высыпал припасенный про черный день "последний дар Изоры", ибо не Моцарта, но себя отравил тогда Сальери...